

Вэнь Янь открыл рот, не зная, что и сказать. Он смотрел, как Цзи Бэйчэн сидит на диване, сосредоточенно изучая документы. В свете ламп его профиль казался четко очерченным, а сам он выглядел так, будто недавнего спора о том, останется он или уйдет, вовсе не было.

В палате воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва слышным шелестом страниц да собственным сбивчивым сердцебиением Вэнь Яня. Улегшись обратно, он украдкой поглядывал на Цзи Бэйчэна, и вместо радости победы в душе росло странное, тревожное чувство.

Что же на уме у этого Цзи Бэйчэна? Столь терпеливо сносит все обиды — неужели готовит какой-то коварный план, чтобы отомстить?

VIP-палата была обустроена как небольшая комфортабельная квартира: помимо места для кровати, здесь имелись отдельная гостиная и комната для сопровождающего, где обычно стояла небольшая кушетка. Но Цзи Бэйчэн явно не собирался спать там.

Он распорядился, чтобы помощник привез сменную одежду и предметы первой необходимости, а затем, как ни в чем не бывало, направился в просторную ванную комнату при палате. Вскоре оттуда донесся шум льющейся воды.

Когда Цзи Бэйчэн вышел, он был уже в темно-серой шелковой пижаме. Его волосы, еще влажные, небрежно падали на лоб, отчего он выглядел менее холодным и чопорным, чем днем, и даже по-домашнему расслабленным.

Вэнь Янь, увидев его в таком виде, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Нехорошее предчувствие охватило его.

И точно: Цзи Бэйчэн направился напрямиком к кровати и, ничуть не смущаясь, потянулся к краю одеяла.

— Черт! Ты что творишь?! — Вэнь Янь едва не подпрыгнул, забыв о боли в ноге. Он намертво вцепился в одеяло, глядя на гостя округлившимися глазами, точно испуганный кот.

Цзи Бэйчэн замер и поднял на него взгляд. Его глаза оставались спокойными, словно он говорил о самой обыденной вещи:

— Спать.

— Спать?! — Вэнь Янь указал на диван, который выглядел вполне прилично. — Иди на диван! Кто тебе разрешил лечь в кровать?!

Голос Вэнь Яня сорвался на фальцет:

— Ты собрался спать здесь?! Это больничная койка! Моя кровать! Марш на диван! Или там, в комнате для сопровождающего, нет места? — он ткнул пальцем в сторону небольшой двери.

— Я не привык спать на диване, как и на слишком узких кроватях, — невозмутимо ответил Цзи Бэйчэн, обводя взглядом широкое двуспальное ложе. — Эта кровать большая, места хватит. Не волнуйся, я не задену твою больную ногу.

— Нет! Категорически нет! — Вэнь Янь замотал головой. — Я привык спать один! К тому же... ты... если ты ляжешь рядом, мне не по себе! Я не усну! — это было отчасти правдой: он боялся, что, засыпая рядом с этим ледяным айсбергом, будет видеть кошмары.

Цзи Бэйчэн молча наблюдал за его вспышкой ярости. Не настаивая, он неспешно выпрямился и потянулся за пиджаком, лежавшим на диване:

— Если ты не хочешь, я пойду спать к себе. Завтра утром приду снова.

Опять этот прием!

Вэнь Янь до скрежета зубов злился на него. Он прекрасно понимал, что Цзи Бэйчэн делает это намеренно, но боялся, что тот и правда уйдет. Тогда весь сегодняшний день был потрачен впустую? А если Цзи Бэйчэн завтра найдет предлог не приходить, то и весь план провалится?

Видя, что Цзи Бэйчэн действительно собирается уйти, Вэнь Янь после мучительной внутренней борьбы, почти прорывав сквозь зубы, выдавил:

— ...Не смей уходить!

Цзи Бэйчэн остановился и обернулся, слегка приподняв бровь, словно ожидая продолжения.

Вэнь Янь, красный от досады, в конце концов махнул рукой и, стараясь не задеть больную ногу, подвинулся к краю, освобождая большую часть кровати.

— Ладно, ладно! Ложись! Но договоримся: не пересекать середину! Не храпеть! Не отбирать одеяло! Иначе я тебя сброшу!

В глазах Цзи Бэйчэна мелькнула едва заметная улыбка, такая быстрая, что ее невозможно было уловить. Ничего не ответив, он снова подошел к кровати, откинул одеяло и лег.

Кровать была достаточно просторной, и двум взрослым мужчинам не было тесно. Однако присутствие Цзи Бэйчэна — человека с такой мощной энергетикой — заставило Вэнь Яня напрячься до предела.

Он лежал, боясь пошевелиться, даже дышал через раз, опасаясь задеть соседа. Вэнь Янь прижался к самому краю, мечтая, чтобы между ними пролегла глубокая пропасть.

А Цзи Бэйчэн, казалось, вовсе не замечал неудобств. Он закрыл глаза, и его дыхание стало ровным, словно он мог уснуть в любую секунду.

Вэнь Янь мысленно выль от бессилия, чувствуя, что его личное пространство грубо нарушено. Он не удержался и начал жаловаться системе:

— 1818! Я осквернен! Я больше не чист! Я сплю в одной кровати с главным героем! Это вообще нормально?! Разве это входит в профессиональную этику пушечного мяса?!

Электронный голос системы прозвучал с нотками усталости:

— Хозяин, прошу спокойствия. Это вынужденная мера, необходимая для выполнения задания по «издевательствам над главным героем и усилению вражды». С точки зрения стратегии, близость дает больше шансов для применения... э-э, «злодейских» методов. Прогресс сюжета идет успешно, прошу потерпеть.

— Успешно? — Вэнь Янь чуть не взорвался. — В чем успех? Я пошевелиться боюсь! Как мне теперь строить козни? Я даже дышать разучился!

Пока он препирался с системой, Цзи Бэйчэн рядом вдруг пошевелился.

Вэнь Янь мгновенно затаил дыхание, весь обратившись в слух.

Цзи Бэйчэн, видимо, лишь менял позу и повернулся на бок, лицом к Вэнь Яню. Даже с закрытыми глазами его лицо в полумраке казалось невероятно выразительным. Теплое дыхание ощущалось еще ближе, едва касаясь уха Вэнь Яня.

Тот почувствовал, как кончики его ушей предательски запылали. Он отчаянно отодвинулся, едва не свалившись с кровати.

— Не вертись, — раздался в тишине низкий голос Цзи Бэйчэна. В нем слышалась легкая хрипотца сонного человека, но тон не допускал возражений. — Упадешь — нога заболит сильнее.

Вэнь Янь остолбенел. Значит, он не спал?! И слышал его тяжелое дыхание? Какой позор!

Вэнь Янь, красный от стыда и злости, дерзко прошипел:

— Кто вертится! Это ты придвинулся слишком близко!

Цзи Бэйчэн промолчал, но и не отстранился. Казалось, он снова уснул, его дыхание вновь стало ровным.

Вэнь Янь долго смотрел на его профиль, и, убедившись, что тот действительно не реагирует, почувствовал еще большую досаду. Ноющая боль в ноге и скука длинной ночи заставили его махнуть на все рукой. Он осторожно потянулся к тумбочке за телефоном, решив отвлечься.

Экран загорелся, посыпались уведомления. Группа его приятелей ожидаемо гудела: сообщений было больше сотни.

— Янь-гэ! Слышал, ты попал в аварию? Серьезно?

— На Бэйшане? Ничего себе ты дал!

— @Вэнь Янь, ты как? В какой больнице? Завтра навестим!

— Янь-гэ крут, даже в больнице не забывает про девчонок, говорят, с тобой была какая-то красотка?

Ниже шли размытые фотографии с места происшествия и неуместные шуточки.

Кроме того, пришло несколько сообщений от Линь Шужань.

— Господин, как вы? Сильно пострадали? [беспокойство]

— Я очень волнуюсь, хотела приехать, но в больнице сказали, что в VIP-палату нужен пропуск...

— Отдыхайте, если что-то нужно, сразу звоните мне. [послушно]

Вэнь Янь читал сообщения, испытывая смешанные чувства. Забота друзей немного согрела его, но затем он вспомнил об этой злополучной аварии и своем нынешнем нелепом положении. Скривившись, он начал одной рукой набирать ответ, чтобы отшутиться в группе и ответить Линь Шужань, поддерживая свой привычный образ.

На полпути к созданию «героической» (конечно, приукрашенной) версии событий, большая рука с четко очерченными костяшками внезапно протянулась из-за спины и с непреклонной силой выхватила телефон.

— Эй! Ты что делаешь?! — Вэнь Янь резко обернулся и встретился с глазами Цзи Бэйчэна, который открыл их в самый неподходящий момент. Ледяные голубые очи в темноте сияли пугающей ясностью — где там была хоть тень сна?

Цзи Бэйчэн погасил экран и небрежно положил телефон на свою тумбочку, вне досягаемости Вэнь Яня. Затем он лег обратно, закрыл глаза и отчеканил два слова, прозвучавшие как приказ:

— Спать.

Вэнь Янь замер на пару секунд, а потом взорвался:

— Цзи Бэйчэн! Верни телефон! С чего ты взял, что можешь указывать, когда мне спать?! У меня болит нога! Я не могу уснуть! Что такого в том, чтобы посидеть в телефоне?!

Он потянулся через невидимую черту, чтобы забрать аппарат, но Цзи Бэйчэн легко перехватил его руку, крепко сжав запястье.

— Ночные бдения не способствуют выздоровлению, — Цзи Бэйчэн по-прежнему не открывал глаз, его голос звучал властно. — Если болит нога, позови медсестру за обезболивающим. А сейчас — спать.

Его ладонь была теплой и сильной, она надежно удерживала запястье Вэнь Яня, не давая пошевелиться.

Вэнь Янь дернулся пару раз, но не смог освободиться, и его грудь тяжело вздымалась от ярости. Он смотрел на холодный профиль Цзи Бэйчэна и чувствовал себя школьником, у которого строгий родитель отобрал игрушку.

— Ты... ты деспот! Тиран! Диктатор! — Вэнь Янь перебирал в уме все ругательства, какие мог вспомнить.

Ответом Цзи Бэйчэна стало то, что он протянул другую руку и точно нажал кнопку отключения звука на пульте вызова медсестры (чтобы Вэнь Янь не устроил шум среди ночи), а затем повернулся на бок, спиной к Вэнь Яню, всем своим видом показывая: не беспокоить.

Вэнь Янь уставился на его затылок, не веря, что в мире может существовать настолько невыносимый человек! Отобрал телефон! Заставил спать! И проигнорировал все протесты!

Ему хотелось пнуть Цзи Бэйчэна, но, вспомнив о сломанной ноге, он вынужден был отказаться от этой затеи. Без телефона, с больной ногой и «врагом» под боком, Вэнь Янь чувствовал себя самым несчастным пушечным мясом в мире.

Он сердито лег ровно, плотно зажмурился и мысленно проклял Цзи Бэйчэна сто раз. Возможно, из-за того, что бурная перепалка отняла все силы, а может, боль действительно требовала покоя... Вскоре он, вопреки всем жалобам и обидам, провалился в глубокий сон.

Услышав ровное дыхание за спиной, Цзи Бэйчэн медленно открыл глаза. В них не было ни тени сна. Он беззвучно вздохнул и подоткнул одеяло поближе к Вэнь Яню.

Вэнь Янь во сне изменил позу — видимо, подсознательно ища тепла и комфорта, он повернулся лицом к Цзи Бэйчэну. Его голова покоилась на мягкой подушке совсем близко к нему. Серебристые пряди волос мягко обрамляли лицо, сглаживая привычную дерзость.

Однако, видимо, из-за того, что при повороте он нечаянно задел поврежденную ногу, даже во сне его тонкие брови слегка нахмурились, длинные густые ресницы подрагивали, а губы были плотно сжаты. На этом невероятно красивом лице читались одновременно хрупкость и упрямство.

Цзи Бэйчэн задержал взгляд на его сведенных бровях и, повинуясь какому-то порыву, поднял руку, чтобы кончиками пальцев нежно разгладить складку. Движение было легким, исполненным терпения, которого он сам в себе не замечал.

Возможно, почувствовав это легкое утешение, Вэнь Янь во сне невнятно пробормотал что-то и инстинктивно придвинулся к источнику тепла. От этого движения боль в ноге, похоже, снова заставила его беспокойно съездиться.

Цзи Бэйчэн, помедлив, осторожно просунул руку под шею Вэнь Яня, а другой рукой бережно приподнял его неповрежденную ногу под коленом. С силой, не задевающей рану, он очень медленно помог ему принять более удобную позу, чтобы тот мог лучше прижаться к нему.

Вэнь Янь лишь невнятно хмыкнул, не просыпаясь. Устроившись, он естественным образом прильнул головой к плечу Цзи Бэйчэна, дыхание снова стало ровным и глубоким, а брови полностью расслабились.

Тело Цзи Бэйчэна на мгновение напряглось. Серебристые волосы подростка были совсем рядом, щекотали подбородок. От Вэнь Яня исходил слабый, свежий и чистый аромат, напоминающий смесь запаха молока и солнца.

Цзи Бэйчэн опустил взгляд на подростка, послушно свернувшегося у него в объятиях, и странное чувство наполнило его сердце. Это была не неприязнь, не раздражение, а какое-то... неопределимое спокойствие, даже с легким оттенком удовлетворения.

Мысль о том, чтобы встать и уйти на диван, как только Вэнь Янь уснет, в этот момент тихо испарилась. Он не оттолкнул теплое тело, а наоборот, поудобнее устроился сам и, обняв подростка, создал подобие защитного кокона.

Цзи Бэйчэн закрыл глаза, вдыхая тонкий молочный аромат. Его мозг, в котором еще недавно не было ни капли сна, постепенно расслабился. Напряжение ушло... Вскоре и Цзи Бэйчэн погрузился в глубокий сон.

На следующее утро Цзи Бэйчэн проснулся точно по биологическим часам.

Едва открыв глаза, он почувствовал тяжесть и тепло в своих объятиях. Вэнь Янь все еще спал в той же позе, что и ночью. Серебристые волосы разметались по подушке и его руке, черты лица в утреннем свете казались еще изящнее, длинные густые ресницы покоились на веках, нос был слегка вздернут, а губы имели нежный вишневый оттенок. Лишенный дневной язвительности, сейчас Вэнь Янь выглядел необычайно спокойным, послушным и даже беззащитно хрупким.

Цзи Бэйчэн невольно долго смотрел на него. Так он... выглядел куда лучше.

Он не стал сразу вставать, а лежал, наблюдая, пока за окном не запели птицы. Лишь тогда он крайне осторожно высвободил руку, боясь потревожить сон подростка.

Встав, он еще раз оглянулся на сладко спящего Вэнь Яня, прежде чем направиться в ванную.

Холодная вода, плеснувшая в лицо, разогнала остатки сна. Цзи Бэйчэн смотрел на свое строгое отражение, но в памяти все еще стояло безмятежное лицо подростка. Он слегка тряхнул головой, отгоняя странные мысли.

Приведя себя в порядок, он надел безупречную деловую рубашку и брюки, вернув себе привычный вид успешного бизнесмена. Он не покинул палату, а прошел в примыкающий кабинет, открыл ноутбук и принялся за работу. В то же время он дал указание помощнику привезти все важные документы в больницу, а совещания перевести в онлайн-формат.

Помощник был удивлен тем, что босс собирается поселиться в больнице надолго, но профессионализм не позволил ему задавать лишних вопросов — он тут же приступил к исполнению.

Тем временем система 1818 молча проводила диагностику. Ей казалось, что отношения между хозяином и главным героем развиваются совсем не по шаблону «злодейское пушечное мясо и холодный главный герой», как было указано в базе данных. В чем именно заключалась разница, сложные алгоритмы описать пока не могли.

Однако, когда система открыла график заданий, данные показали, что все в норме: внимание главного героя к объекту значительно возросло, частота взаимодействий увеличилась, и даже эта случайность с последующим «близким уходом» еще сильнее переплела сюжетные линии. С точки зрения результата... кажется, все в порядке?

Пока система пребывала в логическом парадоксе, а её процессор работал на пределе, пытаясь проанализировать это противоречие, Цзи Бэйчэн, проверявший документы, вдруг остро почувствовал, что за ним кто-то наблюдает.

Он резко поднял голову, его ледяные голубые глаза блеснули, как у ястреба, и точно «установились» в сторону спящего Вэнь Яня. Хотя он был обычным человеком и не мог видеть бесплотную систему, мощная аура и пронизательность, казалось, пронзили пространство, зафиксировав необычное колебание.

Система 1818 мгновенно ощутила невидимое, леденящее душу давление, от которого её виртуальное ядро едва не вышло из строя! Испугавшись, она немедленно разорвала все внешние связи и спряталась в самых глубинах сознания Вэнь Яня, дрожа от страха.

Слишком... слишком страшно! Почему у этого главного героя такая мощная аура? Неужели он чувствует мое присутствие?! Это невозможно!

Цзи Бэйчэн прислушался к своим ощущениям, но чувство наблюдения исчезло, словно это было лишь игрой воображения. Он слегка нахмурился, задержал взгляд на спящем Вэнь Яне, в глубине души мелькнуло сомнение, но, не найдя ответов, он вернулся к документам.

Виновник всех этих волнений, Вэнь Янь, ничего об этом не знал. Он продолжал крепко спать, изредка причмокивая во сне с покрасневшими щеками.

Вэнь Янь проснулся от сильного позыва в туалет. Он сонно открыл глаза, не сразу осознав, где находится. Тупая боль в ноге и незнакомая обстановка заставили его замереть на несколько секунд.

Он резко повернулся на другой край кровати — там было пусто, лишь смятые простыни напоминали о том, что ночью здесь кто-то спал. Из кабинета доносился негромкий стук клавиш.

Позыв стал нестерпимым, и Вэнь Янь, не заботясь ни о чем, закричал в сторону кабинета, его голос был хриплым от сна:

— Цзи Бэйчэн! Цзи Бэйчэн! Мне нужно в туалет!

Стук клавиш прекратился. Дверь открылась, и в проеме показался Цзи Бэйчэн. Он был уже полностью одет и смотрел на Вэнь Яня с невозмутимым лицом.

— Мне нужно в туалет! Быстрее! Я больше не могу терпеть! — Вэнь Янь торопил его, пытаясь сесть, опираясь на здоровую ногу и руку. Но гипс на ноге мешал, движения выходили неловкими, он задел больное место и поморщился от боли.

Цзи Бэйчэн ничего не сказал, просто подошел. Сначала он нажал кнопку вызова медсестры, чтобы та помогла, а затем встал у кровати, глядя на суетливого и растерянного Вэнь Яня.

— Медсестра сейчас придет, — коротко бросил он.

— Пока она придет, я уже наделаю в кровать! — Вэнь Янь запаниковал, он не хотел так позориться. — Неужели трудно просто помочь мне?! Разве вчера мы не договорились, что ты за все отвечаешь?!

Цзи Бэйчэн посмотрел на его покрасневшее лицо и понял, что ситуация действительно критическая. Он молча наклонился и достал из-под кровати медицинское судно.

— Воспользуйся этим, — он протянул его Вэнь Яню, сохраняя спокойный тон.

Вэнь Янь взглянул на судно, и его лицо залила краска стыда:

— Мне это не нужно! Я хочу в туалет! По-большому!!

<http://bllate.org/book/18825/1832237>